ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ19-74

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 февраля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 февраля 2020 г. кассационную жалобу Онищенко Виктора Яковлевича на решение Воскресенского городского суда Московской области от 27 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г.

по делу № 2-2815/2018 Воскресенского городского суда Московской области по иску государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации № 22 по г. Москве и Московской области к Онищенко Виктору Яковлевичу о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения Онищенко В.Я., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации № 22 по г. Москве и Московской области (далее также – ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области, пенсионный орган) 16 ноября 2018 г. обратилось в суд с иском к Онищенко Виктору Яковлевичу, [redacted] года рождения, о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

В обоснование заявленных требований ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области указало, что Онищенко В.Я. 28 августа 2014 г. обратился в пенсионный орган с заявлением о назначении пенсии по старости в соответствии со статьями 7, 14 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». В своём заявлении Онищенко В.Я. указал, что ранее пенсия по другому основанию или от другого ведомства ему не назначалась. Онищенко В.Я. был предупреждён пенсионным органом о необходимости безотлагательно извещать территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации об обстоятельствах, влекущих за собой изменение размера пенсии или прекращение её выплаты, и об ответственности за достоверность сведений, содержащихся в представленных документах, в соответствии с пунктом 4 статьи 23, статьёй 25 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьёй 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении».

При подаче заявления о назначении пенсии Онищенко В.Я. представил в пенсионный орган паспорт гражданина Российской Федерации, трудовую книжку, военный билет, документ об образовании, данные о страховом номере индивидуального лицевого счёта застрахованного лица, а также справку военного комиссариата Московской области от 20 января 2014 г. о том, что он не является получателем пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации.

В соответствии с заявлением Онищенко В.Я. и представленными им документами пенсионным органом было принято решение о назначении Онищенко В.Я. с 27 сентября 2014 г. трудовой пенсии по старости в размере 10 843 руб. 86 коп. и о начислении ему единовременной выплаты средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, в размере 6 232 руб. 93 коп.

1 января 2017 г. в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию» ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области Онищенко В.Я. была начислена единовременная выплата в размере 5 000 руб.

В сентябре 2018 г. в ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области поступил список лиц для проверки на предмет двойного получения

пенсии, в котором было указан Онищенко В.Я. как лицо, являющееся получателем пенсии по линии Федеральной таможенной службы. В результате проверки полученной информации пенсионным органом было установлено, что Онищенко В.Я. является пенсионером таможенных органов Российской Федерации, состоит на учёте пенсионного обеспечения Центрального таможенного управления с 1 апреля 2012 г. и получает пенсию за выслугу лет.

Как полагает ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области, в период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. Онищенко В.Я., введя в заблуждение пенсионный орган о наличии у него права на получение трудовой пенсии по старости и иных выплат, без законных на то оснований получил трудовую пенсию по старости в размере 589 077 руб. 06 коп., единовременную выплату средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, в размере 6 232 руб. 93 коп. и единовременную выплату в размере 5 000 руб.

Ссылаясь на статьи 3, 4, 7, 23, 25 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях», статью 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Правила единовременной выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации средств пенсионных накоплений застрахованным лицам, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2009 г. № 1047, пенсионный орган просил суд взыскать с Онищенко В.Я. сумму незаконно полученной пенсии по старости за период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. и единовременных выплат, всего – 609 309 руб. 99 коп., сумму государственной пошлины в размере 9 293 руб. 10 коп.

Ответчик Онищенко В.Я. в суде иск не признал, заявил о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Воскресенского городского суда Московской области от 27 декабря 2018 г. исковые требования ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области удовлетворены.

С Онищенко В.Я. в пользу ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области взыскана сумма излишне выплаченной пенсии по старости за период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. в размере 589 077 руб. 06 коп., сумма единовременных средств пенсионных накоплений за период с 1 по 31 декабря 2014 г., с 1 по 30 сентября 2015 г. в размере 6 232 руб. 93 коп., сумма единовременной выплаты за период с 1 по 31 января 2017 г. в размере 5 000 руб., всего – 609 309 руб. 99 коп., а также сумма государственной пошлины в размере 9 293 руб. 10 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Онищенко В.Я. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 октября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 30 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель истца ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился. 17 февраля 2020 г. в 9.42 посредством факсимильной связи в Верховный Суд Российской Федерации от представителя истца ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области Ветховой Т.Н. поступило ходатайство об отложении разбирательства дела в связи с её болезнью.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения данного ходатайства, поскольку указанная причина неявки представителя истца ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области Ветховой Т.Н (болезнь) не может быть признана уважительной, так как доказательств, подтверждающих данное обстоятельство, в нарушение части 1 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлено. Кроме того, ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области имеет статус юридического лица – учреждения и не было лишёно возможности обеспечить явку другого представителя в судебное заседание суда кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя истца ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области Ветховой Т.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 28 августа 2014 г. Онищенко В.Я. обратился в ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении ему трудовой пенсии по старости. В своём заявлении Онищенко В.Я. указал, что пенсия по другому основанию или от другого ведомства ранее ему не назначалась, а также что он предупреждён о необходимости безотлагательно извещать территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации об обстоятельствах, влекущих за собой изменение размера пенсии или прекращение её выплаты, и об ответственности за достоверность сведений, содержащихся в представленных (представляемых) документах.

К заявлению о назначении пенсии Онищенко В.Я. в том числе приложил копию трудовой книжки, впоследствии представил запрошенный пенсионным органом документ – справку военного комиссариата Московской области от 20 января 2014 г. о том, что он не получает пенсию по линии Министерства обороны Российской Федерации.

30 сентября 2014 г. ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области принято решение о назначении Онищенко В.Я. в соответствии со статьями 7, 14 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» с 27 сентября 2014 г. пожизненно пенсии по старости.

На основании решения пенсионного органа от 30 сентября 2014 г. Онищенко В.Я. осуществлена единовременная выплата средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, в размере 6 232 руб. 86 коп.

1 января 2017 г. пенсионным органом принято решение о выплате Онищенко В.Я. единовременной выплаты в размере 5 000 руб. в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ «О единовременной денежной выплате гражданам, получающим пенсию».

5 октября 2018 г. ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области направило в адрес Федеральной таможенной службы запрос о предоставлении сведений о том, состоит ли Онищенко В.Я. на учёте как получатель какого-либо вида пенсии, назначенной в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

Распоряжением ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области от 5 октября 2018 г. выплата Онищенко В.Я. пенсии по старости приостановлена с 1 октября 2018 г. с указанием причины «технологическое приостановление для контроля выплаты».

Согласно справке Центрального таможенного управления Федеральной таможенной службы от 12 октября 2018 г. Онищенко В.Я. является пенсионером таможенных органов Российской Федерации, состоит на учёте в отделе пенсионного обеспечения Центрального таможенного управления с 1 апреля 2012 г. и получает пенсию за выслугу лет, размер которой по состоянию на октябрь 2018 г. составил 21 874 руб. 71 коп.

Решением ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области от 12 октября 2018 г. выплата Онищенко В.Я. пенсии по старости прекращена с 1 октября 2018 г. в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 25 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (в связи с утратой пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию).

16 октября 2018 г. ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области были составлены протоколы о выявлении излишне выплаченных пенсионеру сумм пенсии, в которых указано на установление факта излишней выплаты Онищенко В.Я. пенсии по старости за период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. в размере 598 077 руб. 06 коп., единовременной выплаты средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, за период с 1 по 31 декабря 2014 г., с 1 по 30 сентября 2015 г. в размере 6 232 руб. 93 коп., а также единовременной выплаты за период с 1 по 31 января 2017 г. в размере 5 000 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области о взыскании с Онищенко В.Я. излишне выплаченных денежных средств, суд первой инстанции сослался на положения пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 4 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статей 5, 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», пункта 6 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», статьи 50 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», разъяснения, приведённые в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», и исходил из того, что Онищенко В.Я. при обращении в пенсионный орган с заявлением о назначении ему трудовой пенсии по старости скрыл от пенсионного органа факт получения им пенсии за выслугу лет по линии таможенных органов Российской Федерации, что лишало его права на получение трудовой пенсии по старости и единовременных выплат, в связи с чем пришёл к выводу о том, что Онищенко В.Я., действуя недобросовестно, в

период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. незаконно получал пенсию по старости и единовременно начисляемые пенсионерам выплаты.

По мнению суда первой инстанции, у пенсионного органа оснований для назначения Онищенко В.Я. как получателю пенсии за выслугу лет по линии таможенных органов Российской Федерации с даты его обращения в пенсионный орган страховой части трудовой пенсии по старости, за исключением фиксированного базового размера трудовой пенсии по старости, не имелось, поскольку Онищенко В.Я. обратился в ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении ему конкретного вида пенсии, а именно трудовой пенсии по старости.

Суд первой инстанции отклонил заявление Онищенко В.Я. о применении к исковым требованиям ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области установленного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности, указав, что данный срок истцом не пропущен, поскольку о факте незаконной выплаты Онищенко В.Я. трудовой пенсии по старости, незаконного осуществления ему единовременных выплат пенсионному органу стало известно лишь 12 октября 2018 г. на основании справки Федеральной таможенной службы, в суд с настоящим иском пенсионный орган обратился 16 ноября 2018 г., то есть в пределах трёхлетнего срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, эти нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться, в частности, в рамках правоотношений, связанных с реализацией прав граждан на пенсионное обеспечение.

На дату принятия пенсионным органом решения о назначении Онищенко В.Я. трудовой пенсии по старости (30 сентября 2014 г.) основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии были установлены Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ право на трудовую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Трудовая пенсия по старости назначается при наличии не менее пяти лет страхового стажа (пункт 2 статьи 7 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Пунктом 3 статьи 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ определено, что необходимые для назначения, перерасчёта размера и выплаты трудовой пенсии документы могут быть запрошены у заявителя только в случаях, если необходимые документы (сведения, содержащиеся в них) не находятся в распоряжении государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, за исключением случаев, если такие документы включены в определённый Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» перечень документов. Иные необходимые документы (сведения, содержащиеся в них) запрашиваются органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, в иных государственных органах, органах местного самоуправления и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организациях и представляются такими органами и организациями в электронной форме, за исключением случаев, если соответствующие документы могут быть представлены на бумажных носителях. Заявитель может представить необходимые для назначения, перерасчёта размера и выплаты трудовой пенсии документы в полном объёме по собственной инициативе.

Выплата трудовой пенсии (части трудовой пенсии по старости) прекращается в том числе в случае утраты пенсионером права на назначенную ему трудовую пенсию (часть трудовой пенсии по старости) вследствие обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию, – с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором обнаружены указанные выше обстоятельства или документы (подпункт 3 пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 23 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» пенсионер обязан безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств,

влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение её выплаты.

В Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», вступившем в силу с 1 января 2015 г., закреплены аналогичные положения, определяющие порядок истребования у обратившегося за назначением пенсии гражданина документов для назначения страховой пенсии, а также устанавливающие обязанность пенсионера предоставлять достоверные сведения при обращении с заявлением о назначении страховой пенсии и сообщать о наступлении обстоятельств, влекущих изменение размера страховой пенсии и прекращение выплаты страховой пенсии по причине утраты пенсионером права на назначенную ему страховую пенсию (пункт 3 части 1 статьи 25, часть 7 статьи 21, часть 5 статьи 26 названного закона).

На дату принятия пенсионным органом решения о назначении Онищенко В.Я. трудовой пенсии по старости (30 сентября 2014 г.) порядок обращения за трудовой пенсией (частью трудовой пенсии по старости, долей страховой части трудовой пенсии по старости) и за пенсией по государственному пенсионному обеспечению, рассмотрения территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации этих обращений был урегулирован Правилами обращения за пенсией, назначения пенсии и перерасчёта размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утверждёнными постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19пб (далее также – Правила). Эти правила действовали до 1 января 2015 г. и были признаны утратившими силу в связи с изданием приказа от 11 декабря 2014 г. Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 1027н, Пенсионного фонда Российской Федерации № 494п «О признании утратившими силу некоторых нормативных актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 6 Правил граждане подают заявление о назначении пенсии в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства.

Граждане могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на неё, без ограничения каким-либо сроком, путём подачи соответствующего заявления непосредственно либо через представителя. Заявление о назначении пенсии по старости может быть принято территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и до наступления пенсионного возраста гражданина, однако не ранее чем за месяц до возникновения права на эту пенсию (пункт 7 Правил).

При приёме заявления об установлении пенсии и необходимых документов территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в том числе регистрирует заявления граждан и выдаёт расписку-уведомление, в которой указывается дата приёма заявления, перечень недостающих документов и сроки их представления; истребует от юридических и физических лиц документы, необходимые для назначения пенсии, перерасчёта размера пенсии, перевода с одной пенсии на другую и выплаты пенсии (подпункты 4, 5 пункта 11 Правил).

При рассмотрении документов, представленных для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации: даёт оценку содержащимся в них сведениям, их соответствия данным индивидуального (персонифицированного) учёта, а также правильности оформления документов; проверяет в необходимых случаях обоснованность их выдачи и соответствие сведениям, содержащимся в индивидуальном лицевом счёте застрахованного лица; принимает меры по фактам представления документов, содержащих недостоверные сведения; принимает решения и распоряжения об установлении пенсии либо об отказе в её установлении на основании совокупности представленных документов; приостанавливает или прекращает выплату пенсии в установленных законом случаях (пункт 12 Правил).

Пунктом 13 Правил было предусмотрено, что решения и распоряжения об установлении пенсии или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных документов.

Сходные нормативные положения закреплены в Правилах обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утверждённых приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 884н, вступивших в силу с 1 января 2015 г. и действующих в настоящее время (пункты 3, 18, подпункт «г» пункта 20, пункты 22, 23 названных правил).

Из приведённых нормативных положений следует, что право на трудовую пенсию по старости (на дату принятия пенсионным органом решения о назначении такой пенсии Онищенко В.Я. – 30 сентября 2014 г.) имели мужчины, достигшие возраста 60 лет, при наличии не менее 5 лет страхового

стажа. Назначение и выплата трудовой (страховой) пенсии по старости осуществляется территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации, который разъясняет гражданам законодательство Российской Федерации по вопросам, отнесённым к его компетенции, принимает заявление о назначении пенсии по старости со всеми документами и даёт оценку правильности их оформления, запрашивает необходимые документы у соответствующих органов и юридических лиц, проверяет в необходимых случаях обоснованность выдачи представленных документов, принимает решения о назначении пенсии по старости или об отказе в её назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных самим пенсионным органом документов. При этом на гражданина, обратившегося в пенсионный орган с заявлением о назначении пенсии, возлагается обязанность представлять достоверные сведения в подтверждение права на указанную пенсию пенсионному органу, а после принятия пенсионным органом решения о назначении гражданину пенсии – безотлагательно извещать пенсионный орган о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение её выплаты.

Основанием для прекращения выплаты трудовой (страховой) пенсии является в том числе утрата пенсионером права на назначенную ему трудовую (страховую) пенсию по старости вследствие обнаружения обстоятельств или документов, опровергающих достоверность сведений, представленных в подтверждение права на указанную пенсию.

В случае установления недобросовестных действий гражданина, направленных на получение пенсии по старости без установленных законом оснований, с него как с лица, получавшего и пользовавшегося пенсией по старости в отсутствие предусмотренных законом оснований, неосновательно полученные суммы пенсии подлежат взысканию по правилам статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации как неосновательное обогащение.

Судебные инстанции, делая вывод о взыскании с Онищенко В.Я. полученных им неосновательно сумм пенсии по старости и единовременных выплат за период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. в общей сумме 609 309 руб. 99 коп., приведённые выше нормы материального права, регулирующие спорные отношения, в их взаимосвязи не применили.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что излишне выплаченные Онищенко В.Я. суммы пенсии по старости и единовременных выплат в силу положений пункта 1 статьи 1102 и пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть возвращены получателем в случае установления недобросовестности с его стороны, в данном случае недобросовестности Онищенко В.Я. – лица, которому эта пенсия по старости была назначена, или счётной ошибки.

Следовательно, по данному делу юридически значимым с учётом исковых требований ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области, возражений Онищенко В.Я. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Онищенко В.Я. при получении им сумм пенсии по старости и единовременных выплат в период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Онищенко В.Я.) по требованиям о взыскании сумм пенсии по старости и единовременных выплат презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Онищенко В.Я. при получении в период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. сумм пенсии по старости и единовременных выплат на пенсионный орган, требующий их возврата, то есть на истца.

Однако судебные инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данное обстоятельство в качестве юридически значимого не определили и не устанавливали, сославшись в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области лишь на то, что Онищенко В.Я. с 1 апреля 2012 г. является получателем пенсии за выслугу лет по линии таможенных органов Российской Федерации.

Между тем, как усматривается из материалов дела, Онищенко В.Я. в ходе судебного разбирательства указывал на то, что при обращении в ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области с заявлением о назначении ему пенсии по старости факт того, что он является получателем пенсии за выслугу лет, не скрывал, среди прочих документов им была представлена в пенсионный орган трудовая книжка, содержащая сведения о прохождении им службы в таможенных органах Российской Федерации, а также обращал внимание на то, что сотрудником пенсионного органа у него дополнительно была запрошена только справка из военного комиссариата о том, что он не получает пенсию по линии Министерства обороны Российской Федерации (л.д. 72).

Судебные инстанции в нарушение требований статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации приведённые Онищенко В.Я. доводы и доказательства в их обоснование не исследовали, правовой оценки исходя из положений норм права, подлежащих применению по данному делу и связанных с проверкой добросовестности действий Онищенко В.Я. при его обращении в пенсионный орган за назначением пенсии по старости, не дали.

При таких обстоятельствах нельзя признать правомерным вывод судебных инстанций об удовлетворении исковых требований ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области о взыскании с Онищенко В.Я. сумм пенсии по старости и единовременных выплат в общем размере 609 309 руб. 99 коп.,

полученных им в период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г., как неосновательного обогащения, только по причине того, что Онищенко В.Я. с 1 апреля 2012 г. является получателем пенсии за выслугу лет, без установления факта недобросовестности в его действиях.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также считает заслуживающими внимание доводы Онищенко В.Я., неоднократно заявлявшиеся им в ходе рассмотрения настоящего гражданского дела в суде первой инстанции и в суде апелляционной инстанции (л.д. 61–65, 70–75, 89–96), а также изложенные им в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, о том, что при обращении в пенсионный орган с заявлением о назначении трудовой пенсии по старости он имел и имеет в настоящее время право на одновременное получение пенсии за выслугу лет и страховой части трудовой пенсии по старости, за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости (с 1 января 2015 г. – страховой пенсии по старости, за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии), вследствие чего взыскание с него сумм пенсии по старости и единовременных выплат за спорный период в полном размере нарушает его конституционное право на социальное обеспечение по возрасту, закреплённое в статье 39 Конституции Российской Федерации.

Согласно части 6 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Онищенко В.Я. пенсии – 30 сентября 2014 г.) военнослужащие (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) при наличии условий для назначения им трудовой пенсии по старости, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», и страховой части трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой на условиях и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В соответствии с частью 6 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в редакции, действовавшей с 1 января 2015 г. и до 8 января 2019 г.) военнослужащие (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) при

наличии условий для назначения им страховой пенсии по старости, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях», имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», и страховой пенсии по старости (за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии), устанавливаемой на условиях и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Пенсионное обеспечение сотрудников таможенных органов и членов их семей осуществляется на условиях и по нормам, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и членов их семей (абзац первый пункта 1 статьи 50 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации»).

В статье 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» (далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I. Название закона приведено в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Онищенко В.Я. пенсии – 30 сентября 2014 г.) определены категории лиц, на которые распространяется действие этого закона.

Согласно части 4 статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действовавшей на дату принятия пенсионным органом решения о назначении Онищенко В.Я. пенсии – 30 сентября 2014 г.) лица, указанные в статье 1 настоящего Закона, при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных настоящим Законом, и трудовой пенсии по старости (за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В соответствии с частью 4 статьи 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (в редакции, действующей с 1 января 2015 г.) лица, указанные в статье 1 настоящего Закона, при наличии условий для назначения страховой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, предусмотренных настоящим Законом, и страховой пенсии по старости (за

исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях».

Из изложенного следует, что сотрудники таможенных органов Российской Федерации при наличии условий для назначения им трудовой пенсии по старости (страховой пенсии по старости) имеют право на одновременное получение пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и трудовой пенсии по старости, за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости (с 1 января 2015 г. – страховой пенсии по старости, за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости).

Однако данные нормативные положения законодательства о праве сотрудников таможенных органов при наличии установленных законом условий на одновременное получение двух пенсий, в данном случае – пенсии за выслугу лет и трудовой пенсии по старости, за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости (с 1 января 2015 г. – страховой пенсии по старости, за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости), судебными инстанциями при разрешении спора о взыскании излишне полученных Онищенко В.Я. сумм пенсии по старости и единовременных выплат в период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. применены не были.

Ссылку судебных инстанций на то, что Онищенко В.Я. обратился в пенсионный орган с заявлением о назначении ему конкретного вида пенсии, а именно трудовой пенсии по старости, в связи с чем у пенсионного органа не имелось оснований для назначения Онищенко В.Я. страховой части трудовой пенсии по старости за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, нельзя признать правомерной, поскольку при наличии у Онищенко В.Я. права на получение одновременно двух пенсий (пенсии на выслугу лет и трудовой пенсии по старости, за исключением фиксированного базового размера страховой части трудовой пенсии по старости (с 1 января 2015 г. – страховой пенсии по старости, за исключением фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости) взыскание с него в полном объёме как излишне выплаченной ему трудовой (страховой) пенсии по старости за период с 27 сентября 2014 г. по 30 сентября 2018 г. нарушает его право на пенсионное обеспечение, гарантированное ему законом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться и с выводом судебных инстанций о том, что пенсионный орган не пропустил срок исковой давности по требованиям о взыскании излишне выплаченных сумм трудовой (страховой) пенсии по старости и единовременных выплат, обратившись в суд с настоящим иском 16 ноября 2018 г.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признаётся срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 данного кодекса.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Таким образом, действующее законодательство связывает возможность применения судом срока исковой давности с обращением лица в суд с иском по

истечении установленного законом срока, исчисляемого либо с момента, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но длительное время не предпринимало действий к его защите, либо с момента, когда лицо в силу своих компетенций и полномочий должно было узнать о таком нарушении права.

Таким образом, для решения вопроса об исчислении срока исковой давности по иску ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств судебным инстанциям необходимо было установить начальный момент течения данного срока, то есть день, когда пенсионный орган узнал или должен был узнать о нарушении Онищенко В.Я. предусмотренных нормативными правовыми актами условий, связанных с назначением и выплатой ему пенсии по старости и единовременных выплат, в данном случае о том, что Онищенко В.Я. является получателем пенсии за выслугу лет, что, по мнению пенсионного органа, влечёт прекращение выплаты ему пенсии по старости.

При этом начало течения срока исковой давности должно совпадать с моментом возникновения у пенсионного органа права на иск и возможности реализовать его в судебном порядке.

Приведённые нормативные положения, определяющие начало течения срока исковой давности, судебными инстанциями применены неправильно, вследствие этого обстоятельства, связанные с определением момента возникновения у пенсионного органа – ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области – права на иск к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств, судебными инстанциями не установлены.

Определяя начало течения срока исковой давности по заявленным пенсионным органом требованиям, судебные инстанции в качестве начальной точки отсчёта давностного срока указали на 12 октября 2018 г. – дату поступившей в ответ на запрос пенсионного органа справки Центрального таможенного управления Федеральной таможенной службы о том, что Онищенко В.Я. является пенсионером таможенных органов Российской Федерации и с 1 апреля 2012 г. получает пенсию за выслугу лет, в то время как согласно положениям пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации для установления начала течения срока исковой давности должны приниматься во внимание не только день, когда истцу стало известно о нарушении своего права, в данном случае о предполагаемом нарушении Онищенко В.Я. требований нормативных правовых актов, регулирующих отношения по пенсионному обеспечению, но и день, когда истец в силу своих компетенции и полномочий должен был об этом узнать.

Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации, утверждённым постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-I (далее – Положение о Пенсионном фонде Российской Федерации), предусмотрено, что Пенсионный фонд Российской Федерации и его денежные средства находятся в государственной собственности Российской Федерации. Денежные средства Пенсионного фонда

Российской Федерации не входят в состав бюджетов, других фондов и изъятию не подлежат (пункт 2 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации).

Пенсионный фонд Российской Федерации обеспечивает в том числе контроль за правильным и рациональным расходованием его средств (пункт 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации).

Исходя из приведённых норм Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации на Пенсионный фонд Российской Федерации возложена функция контроля за правильным и рациональным расходованием его средств.

Нормативные положения, определяющие полномочия Пенсионного фонда Российской Федерации по контролю за правильным и рациональным расходованием его бюджета, судебным инстанциям необходимо было учитывать во взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о сроке исковой давности, о применении которой было заявлено ответчиком Онищенко В.Я., при разрешении вопроса об исчислении срока исковой давности по иску ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области к пенсионеру о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

Однако приведённые нормативные положения в их взаимосвязи, подлежащие применению к спорным отношениям, судебными инстанциями были применены неправильно, вследствие этого не установлены обстоятельства, связанные с определением начального момента возникновения у пенсионного органа с учётом имеющихся у него полномочий по контролю за расходованием его средств, в том числе на выплату пенсии по старости, права на иск к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

Не были предметом исследования судебных инстанций и причины невыполнения возложенных на пенсионный орган функций по контролю за правильным и рациональным расходованием его бюджета в виде запроса в соответствующих органах и организациях (в частности, в пенсионном отделе Федеральной таможенной службы с учётом данных трудовой книжки Онищенко В.Я., представленной им в пенсионный орган) сведений, позволяющих проверить достоверность имеющейся у пенсионного органа информации, касающейся пенсионеров, а при поступлении соответствующей информации о возможном отсутствии у гражданина права на получение пенсии по старости – приостановить её выплату для выяснения обстоятельств и проверки фактов, влияющих на продолжение выплаты пенсионным органом пенсии по старости.

Как видно из материалов дела, со стороны ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области не осуществлялся контроль при выплате пенсии по старости Онищенко В.Я. на протяжении длительного периода – с 30 сентября 2014 г. (дата принятия пенсионным органом решения о выплате Онищенко В.Я. трудовой пенсии по старости) по 12 октября 2018 г. (дата принятия ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области решения о прекращении Онищенко В.Я. выплаты пенсии по старости).

Таким образом, суд не выяснил, когда пенсионный орган должен был узнать о возможном отсутствии у Онищенко В.Я. права на получение пенсии по старости, принимая во внимание его компетенцию и полномочия, в том числе по обеспечению информационного взаимодействия с соответствующими органами и организациями.

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о том, что пенсионный орган узнал о том, что Онищенко В.Я. является получателем пенсии за выслугу лет только с 12 октября 2018 г., из справки Центрального таможенного управления Федеральной таможенной службы от 12 октября 2018 г., согласно которой Онищенко В.Я. является пенсионером таможенных органов Российской Федерации и с 1 апреля 2012 г. получает пенсию за выслугу лет, и эта дата является началом течения срока исковой давности по требованиям пенсионного органа к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств, вследствие чего его обращение в суд 16 ноября 2018 г. имело место в пределах срока исковой давности, не соответствует нормам закона об исковой давности.

При таких обстоятельствах решение Воскресенского городского суда Московской области от 27 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Как следует из материалов дела, определением Воскресенского городского суда Московской области от 1 октября 2019 г. настоящее дело по иску ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств передано в Московский областной суд для рассмотрения ходатайства Онищенко В.Я. о передаче дела по подсудности в другой суд.

Таким образом, конкретный суд первой инстанции, который должен рассмотреть настоящее дело по иску ГУ УПФ РФ № 22 по г. Москве и Московской области к Онищенко В.Я. о взыскании излишне выплаченных денежных средств, подлежит определению Московским областным судом по результатам разрешения названного ходатайства Онищенко В.Я.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Воскресенского городского суда Московской области от 27 декабря 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 25 марта 2019 г. по делу № 2-2815/2018 Воскресенского городского суда Московской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи